

АГЕЕВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат психологических наук,
профессор Казахской Академии труда и социальных отношений,
ageyev@mail.ru

AGEYEV VALENTIN

Ph. D (psychology), professor, Kazakh Academy of labour and social relations

УДК 159.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

HUMAN ACTIVITY AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Аннотация. В статье рассматривается проблема внешней заданности индивидуального человека, обусловленная его социальной природой. Анализ психологических понятий «активность» и «деятельность» показывает, что с помощью этих теоретических средств проблема не может быть решена. В качестве возможного теоретического средства решения проблемы предлагается психологическое понятие «предметная деятельность», содержание которого необходимо соотносить с содержанием философской категории «предметная деятельность».

Abstract. The article deals with the problem of external determination of a person caused by his or her social nature. The analysis of the psychological concepts of «activity» and «human activity» shows that by using them the problem cannot be solved. As a possible theoretical way of solving the problem the author offers the psychological concept of «human subject action» which should be correlated with the philosophical category of «human subject action».

Ключевые слова: активность, деятельность, предметная деятельность, социальная природа, креативное общение.

Keywords: activity, human activity, human subject action, social nature, creative dialogue.

Социальная природа человека, выступающая в качестве главной идеи наиболее известных психологических теорий, на практике оборачивается ограниченностью, заданностью индивидуального человека социально-культурными нормами, поскольку: «... человек... вооружен и вместе с тем ограничен представлениями и понятиями своей эпохи, класса...» [8, с. 398].

Особенно явно это видно в педагогической практике системы образования, которая практически всеми психологами не мыслится иначе, как форма присвоения новыми поколениями прошлого социального опыта. Поэтому можно сказать, что современная психология — это наука о социальной обусловленности индивидуального человека и способах его обусловливания. Здесь социум, социальность выступают как предел возможностей индивидуального человека, как граница его индивидуальной свободы [3, с. 144]. Нетрудно заметить, что исходящие из социальной природы человека психологические концепции воссоздают противоречие между индивидуальным человеком как производителем социума и социумом как отчужденного от индивидуального человека и ограничивающего его свободу его собственного продукта. Хотя эту проблему давно следует решать.

Одной из главных причин, благодаря которой проблема внешней заданности человека до сих пор не может быть положительно решена, является, на наш взгляд, психологическое понятие «деятельность», в качестве содержания которого, а иногда и синонима, выступает термин «активность» [6, с. 191; 7, с. 115; 8, с. 386; 11, с. 226; 12, с. 273; 13, с. 116; 15, с. 30; 16, с. 40].

Как научное понятие активность была введена в научный оборот как альтернатива понятию «реактивность». Одним из авторов теоретического осмысления активности стал Н. А. Бернштейн, на основании работ которого можно сделать вывод о том, что активность есть способ полагания «внутренних» моделей потребного будущего и программ действий вовне [5]. Но еще до создания теории термин «активность» широко употреблялся, наряду с термином «деятельность», а часто и в качестве его синонима, такими психологами, как М. Я. Басов, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев.

Анализ психологического понятия «деятельность», которое является центральным в деятельностных теориях С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева и которым оперируют современные исследователи [7; 10; 11] дает основания говорить о том, что источником возникновения деятельности, в соответствии с принципом активности, является потребность как

«внутренний» детерминирующий фактор. Несмотря на недостаточную теоретическую проработанность проблемы генезиса мотивационной сферы человека в целом [17, с. 195], можно утверждать, что деятельность как субъект-объектное практическое отношение разворачивается на фоне процесса преобразования ее детерминирующих факторов.

Являясь по своей природе причинно-следственными [7, с. 167], эти процессы происходят как последовательное превращение нужды в потребность, потребности — в мотив, мотива — в конечную цель, а конечной цели — в промежуточные задачи [6, с. 119]. Каждый акт преобразования детерминант деятельности совершается за счет соответствующей активности. Так, нужда как объективная нехватка нужных для жизнедеятельности организма (тела) предметов превращается в потребность в результате активности переживания. Потребность преобразуется в мотив в результате поисковой активности, которая ограничивает дальнейший поиск конкретным множеством подходящих предметов. В результате целеобразующей активности мотив превращается в цель, что сводит весь класс возможных предметов к одному. В результате когнитивной активности строится образ ситуации и формируются конкретные способы присвоения зафиксированного в цели предмета. В конце концов, в результате осуществления подготовленной всей предыдущей активностью практической операции искомым предмет присваивается и, тем самым, устраняется исходное противоречие.

Для того, чтобы понять, в чем заключается существенное отличие деятельности и активности, нами был проведен анализ схем деятельности и активности наиболее авторитетных исследователей. Одновременно мы попытались сконструировать схему активности на основании обобщающей работы В. Д. Хайкина [18].

Схема формирования активности по П. К. Анохину

1. На основании четырех форм начальной информации осуществляется синтез информации из внешнего и внутреннего мира [2, с. 309]. *Первая форма.* Пусковой стимул. Служит толчком к началу формирования поведенческого акта. Пусковым стимулом является раздражитель внешнего и внутреннего мира [2, с. 309]. *Вторая форма.* Обстановочный стимул. Включает все факторы, составляющие общую ситуацию, в которой действовал пусковой стимул [2, с. 309]. *Третья форма.* Информация о состоянии организма («мотивация») [2, с. 309]. *Четвертая форма.* Прошлый опыт, закрепленный в «недавней» и «старой» памяти [2, с. 310]. Когда процесс синтеза информации задерживается или оказывается неполным, включается ориентировочно-исследовательская реакция [2, с. 310].

2. Цель формируется на основе ее потребностей, которые как и цели зреют внутри организма, внешних факторов и памяти и всегда опережает реализацию ее организмом [2, с. 28].

3. Принятие решения после формирования цели происходит одновременно с возникновением программы действия и акцептора результата

действия [2, с. 329]. Он принимает сигналы от реальных результатов действия и сопоставляет их с параметрами заданных результатов [2, с. 311].

4. В случае их совпадения организм переходит к следующему этапу поведения [2, с. 311].

Схема формирования активности по Н. А. Бернштейну

1. Воспринято внешнее воздействие ситуации и произведена оценка ситуации (обстановки и включенного в нее индивида) [5, с. 414].

2. Индивид определяет, во что нужно ему превратить ситуацию (формируется двигательная задача) [5, с. 414]. Цели живого организма возникают как проявление приобретенных или врожденных потребностей и реализуются на базе как видового, так и индивидуального опыта с построением модели потребного будущего [5, с. 474]. Моделирование будущего возможно только путем экстраполирования того, что выбирается мозгом из информации о текущей ситуации, из «свежих следов», непосредственно предшествовавших восприятиям, из всего прежнего опыта индивида, из активных проб и прощупываний («ориентировочных реакций») [5, с. 423].

3. На основе внутренних «моделей настоящего и будущего» [5, с. 458] определяется, что и с помощью каких ресурсов надо сделать (осуществляется программирование решения двигательной задачи) [5, с. 414].

4. Формируются детерминанты действия (прошлое и «образ потребного будущего»), которые сливаются с настоящим и экстраполируются на будущее [5, с. 475].

5. Осуществляется фактический процесс двигательного решения [5, с. 414].

6. В процессе действия происходит преодоление сопротивления среды до тех пор, пока организм либо восторжествует над средой, либо погибнет в борьбе с ней [5, с. 455]. Потому что процесс жизни есть не «уравновешивание с окружающей средой», а преодоление этой среды, направленное не на сохранение статуса или гомеостаза, а на движение в направлении родовой программы развития и самообеспечения [5, с. 442].

Схема формирования деятельности по А. Н. Леонтьеву

1. Из кругооборота внутренних процессов организма возникают раздражения, которые побуждают к поиску недостающих средств существования [6, с. 190].

2. Раздражения от физиологических нужд организма поступают в особые центры, где они получают форму потребностей [6, с. 190].

3. Потребности представляют собой побуждения к деятельности, но без конкретного определения состава и порядка самих действий [6, с. 191]. Человек рождается с потребностью в *контактах* с себе подобными и *познавательной потребностью* [7, с. 115].

4. Сначала потребность для субъекта скрыта. Человек может испытывать чувство напряжения, но при этом не отдавать себе отчета в том, чем это состояние вызвано [9, с. 131]. Потребность с самого

начала намечает «конечную цель» и одновременно побуждает индивида к поискам [6, с. 98].

5. В ходе поисковой деятельности происходит встреча потребности с ее предметом. В акте опредмечивания рождается мотив. Направленное поведение как совокупность действий, вызванных одним мотивом, называется деятельностью [9, с. 131]. Деятельность определяется как активность, предмет которой и предмет потребности совпадают [17, с. 44].

6. Мотивы порождают действия путем формирования цели [9, с. 132]. Через понятие действия психологическая теория деятельности утверждает принцип активности [7, с. 103]. Источник активности находится в самом субъекте в форме цели, на достижение которой направлено действие [9, с. 126]. Сначала выделяется конечная цель, а затем и промежуточные цели [6, с. 119].

Проблемы. Существование серьезных трудностей на пути определения общей структуры деятельности. В эту структуру следует включить и средства решения задачи [17, с. 194]. «Узкие места» связаны с динамикой преобразования общей структуры деятельности и с выявлением детерминант этого преобразования [17, с. 195].

Схема формирования деятельности по С.Л. Рубинштейну

1. Человек нуждается в находящихся вне него веществах и продуктах, в другом человеке. Соотнесение нужды с ее объектом превращает состояние нужды в потребность, а ее объект — в предмет этой потребности [14, с. 518]. *Потребности* являются исходными побуждениями его к деятельности [14, с. 522].

2. Отсутствие предмета потребности или интереса порождает напряжение. В результате напряжения возникают *динамические тенденции (динамические силы)* [14, с. 518, 521]. От раздражения, идущего изнутри организма, возникает *влечение*, которое порождает импульс к действию [14, с. 523]. По мере осознания предмета потребности влечение переходит в *желание* [14, с. 524].

3. По мере опредмечивания динамических тенденций они становятся *мотивами* деятельности [14, с. 518]. Возникающие мотивы вызывают у человека деятельность, выходящую за пределы непосредственно необходимой. Эта деятельность порождает новые потребности [14, с. 524].

4. Потребности, интересы, идеалы составляют различные стороны *направленности личности*, которая выступает в качестве мотивации ее деятельности [14, с. 532]. Направленность основана на динамических тенденциях, которые в качестве мотивов, сами определяются целями и задачами деятельности [14, с. 510].

5. *Мотив* действия — это его порождающий источник [14, с. 467]. Целенаправленное действие исходит из побуждений. Побуждение превращается в мотив действия в результате соотнесения его с *целью*. Объект становится целью действия в результате соотнесения его с мотивом [14, с. 443]. *Мотив* действия формируется как *отношение* к задаче, цели и условиям возникновения действия [14, с. 466].

6. Соотношение цели с условиями определяет *задачу* действия [14, с. 443]. Мотивы определяются

задачами не в меньшей мере, чем задачи — мотивами [14, с. 466].

7. Достижение цели действия может потребовать целого ряда актов, связанных друг с другом. Эти акты, составляющие действие, являются частичными действиями, или *операциями* [14, с. 443].

8. Единство деятельности выступает как единство целей, на которые она направляется, и мотивов, из которых она исходит. *Мотивы и цели деятельности*, в отличие от мотивов и целей действий, носят обобщенный, интегрированный характер, выражая направленность личности [14, с. 466].

9. Предмет действия должен быть *значимым* для него. Отношение к значимому предмету является источником, порождающим действие, его мотивом и тем, что придает ему *смысл* для субъекта [14, с. 444].

10. Предмет действия всегда включен в отношения между людьми. Отношения к предметам опосредованы общественными отношениями. Предметное действие человека является *актом общения* [14, с. 444].

11. Предметы и их значения порождаются в действии. Возникают новые действия, имеющие новое значение и новый смысл [14, с. 444]. По мере усложнения деятельности, *непосредственно-предметная* организация превращается в *семантически-опосредованную* [14, с. 448].

Схема формирования активности по В.Л. Хайкину

1. Активность индивида определяется особенностью *социальной среды* [18, с. 5].

2. *Спонтанная активность* является неотъемлемым свойством человека, *вызывается потребностью* организма и возникает без стимулирующих воздействий извне [18, с. 35].

3. Родовая программа, заложенная в «Человеке», определяет психологические механизмы, определяющие активность [18, с. 109]. *Механизм спонтанной активности* основывается на глубинной потребности организма. Ее нужно индуцировать в человеке, возбуждать и вызывать какими-либо стимулами. Она всегда есть в нем, как и в любом другом живом организме. Важно обеспечить лишь поиск необходимых условий для проявления уже существующей активности [18, с. 108].

4. Процесс формирования *активного отношения* к предмету, его смысла для индивида является результатом *активного поискового отношения* [18, с. 156]. Активное поисковое отношение как движение к реальному отношению (деятельности) обусловлено готовностью, установкой, направленностью, мотивом, целью [18, с. 152].

5. Важным моментом осуществления активного поискового отношения выступает *внутренний поиск* самого себя (своего смысла, осмысления себя) в пространстве смыслов [18, с. 153].

6. В результате активного поискового отношения формируется *потребность в действии*. В пространстве активного поискового отношения формируется смысловое поле индивида, находятся смыслы, искомые индивидом и осмысливающим себя по отношению к ним [18, с. 157].

7. В результате выделения доминантного смысла в отношении к смыслу «Я», формируются мотивы, создаются конструкты отношения к предмету. Формируется пространство отношений между действительностью и «Я», в котором завершается активный поиск. В результате *формируются возможности* человека к реальному предметному отношению и практическому действию [18, с. 154].

Проблемы. Целеполагающая деятельность является наиболее значимой особенностью человеческой активности [18, с. 202]. К активности относится все, что относится к деятельности. Поэтому активность или соотносится с деятельностью, или полностью соответствует ей [18, с. 56]. Активность, которая является важнейшим свойством человека, практически еще не нашла общего определения в качестве активности человеческой [18, с. 201].

Из представленного анализа видно, что схемы деятельности и активности в принципе (несмотря на всевозможные конкретные отличия) как векторы, направленные «извне — внутрь» на основе причинной детерминации, совпадают. Это и становится, на наш взгляд, основанием либо для отождествления активности и деятельности, либо для утверждения деятельности в качестве формы проявления активности. Это отождествление, на самом деле, на методологическом уровне утверждает общую природу деятельности (активности) животных и человека. Именно такую позицию занимал сам А. Н. Леонтьев, именно эту точку зрения разработывал С. Л. Рубинштейн.

Разница человеческой деятельности и деятельности животных заключается в следующем. «Внутренние» детерминирующие факторы («внутренние причины» по С. Л. Рубинштейну и («модели потребного будущего и программы» по Н. А. Бернштейну) деятельности животных формируются видовым способом и в виде видового опыта передаются индивидуальному организму в результате генетической наследственности. В отличие от животных, «внутренние» детерминирующие факторы деятельности человека (и главные из них — потребности) формируются социальным способом и в виде социального опыта передаются индивидуальному человеку в результате социальной наследственности (за счет присвоения) (А. Н. Леонтьев).

Несмотря на существенную разницу в механизмах формирования и трансляции тотального опыта индивиду в случае животного и в случае человека, сама внутренняя структура деятельности (активности) и ее «внутренне — внешняя» (субъект-объектная) направленность остается в обоих случаях одинаковой. То, что потребности животных имеют биологическую природу, а потребности человека — социальную, ничего не меняет во внутренней механике самой деятельности как практического субъект-объектного отношения. И в том, и в другом случаях деятельность осуществляется как процирование «внутренних» установок «вовне». При этом вектор «изнутри — вовне» является главным, в «извне — внутрь» — второстепенным,

призванным обеспечить максимальную эффективность главного вектора (Н. А. Бернштейн).

Существенной особенностью потребности как исходного детерминирующего фактора является то, что она с самого начала намечает конечную цель и одновременно побуждает индивида к поискам операционного содержания действия [6, с. 98]. Это значит, что потребность представляет собой некий изначальный прообраз потребного будущего, который в процессе промежуточных трансформаций конкретизируется в цели и задачи. Поскольку потребность как исходный прообраз будущего результата активности (деятельности) имеет тотальную природу, постольку потребность объективно выступает в качестве фактора, предопределяющего (задающего) будущее активного (деятельного) человека, независимо от сознания и воли самого человека. Следовательно, индивидуальный человек в своих конечных целях оказывается исходно заданным тотальным образом и эту заданность индивидуальным способом преодолеть не в состоянии. В этом и состоит психологическое содержание проблемы социальной заданности, сформулированная в начале статьи.

Возможность разрешения проблемы, т.е. преодоления тотальной заданности индивидуального человека, на психологическом уровне непосредственно связана с отказом от рассмотрения потребности в качестве исходного детерминирующего фактора. На наш взгляд, перенос на человека потребности как детерминирующего фактора его деятельности является редукцией человеческого способа существования к способу существования животных.

Человек представляет собой существо, самостоятельно создающий свое будущее. Этим он и отличается от животного. А поскольку это так, то и источником человеческой (предметной в смысле философской категории) деятельности является не социум, аккумулированный в социальных потребностях, а сам человек, производящий свое будущее в общении. Таким образом, исходными в человеческой (предметной) деятельности являются не стимулы, актуализирующие потребности, не сами потребности, а отношение к другому человеку (общение), в результате которого порождается их совместное будущее.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Все проанализированные схемы описывают один и тот же вектор формирования практического отношения *изнутри — вовне*, выражающий активность действующего субъекта. Все проанализированные схемы в своем составе имеют фактически одни и те же ключевые компоненты: первичный иницирующий стимул; актуализирующиеся потребности; поисковая активность, в результате которой формируется мотивационная основа деятельности (действий); целеобразующая активность, в результате которой формируются цели и задачи деятельности (действий); практическое действие, завершающее формирование практического отношения к предметному миру. В рамках всех проанализированных схем имеет место одна

и та же внутренняя логика формирования практического отношения к предметному миру. В связи с этим, можно утверждать, что все схемы описывают одну и ту же действительность, но имеющую в разных случаях разные названия. В одном случае эта действительность называется «деятельность», а в другом — «активность».

2. В проанализированных схемах потребности (биологические или социальные) имеют тотальную (видовую или социальную) природу. Как исходные детерминанты активности (деятельности), индивидуальным организмом видовые потребности присваиваются путем генетической наследственности, а индивидуальным человеком социальные потребности присваиваются путем социальной наследственности. Здесь важно то, что внутренние детерминанты собственной активности (деятельности) субъект не производит, а заимствует извне.

3. Проблема социальной заданности индивидуального человека может быть решена только за счет отказа от потребности как исходного детерминирующего фактора и преобразования однополярной (*изнутри-вовне*) логики формирования практического отношения к предметной ситуации в единую двуполярную логику *изнутри-вовне* и *извне-внутри*.

Средством разрешения проблемы является предметная деятельность, как ее принято понимать в философии [4, с. 169].

Схема порождения предметной деятельности (по мотивам Г. С. Батищевой)

1. Исходной ситуацией для конструирования предметной деятельности является противоречие между наличным и необходимым способом деятельности.

2. Источником происхождения предметной деятельности является история человеческого общества как история производства деятельностей.

3. Природой человека как субъекта порождения деятельности является история развития общения как среды производства значений (знаковых систем).

4. Предметная деятельность есть между субъектное (коммуникативное) отношение к предметному миру с помощью знака как психологического средства.

5. Исходным в предметной деятельности является субъектное отношение к другому человеку (креативное общение).

6. В результате креативного общения предметная форма ситуации превращается в форму

предметной деятельности. Средством конструирования формы предметной деятельности является значение слова как средство креативного общения. Средством создания значения является смысл. Смысл обнаруживается в результате рефлексии человеком своей истории как субъекта развития и соотношения ее с историей развития общества.

7. С помощью значения слова как средства форма (общий способ) деятельности превращается в общий способ употребления орудия. Теперь в значении слова зафиксирован общий способ употребления орудия, который представляет собой мотив предметной деятельности.

8. В конкретных условиях предметной деятельности ее форма (общий способ) становится средством производства конкретной формы ее потенциального результата (цели). В результате превращения формы потенциального результата деятельности (цели) в форму актуальной предметной ситуации (продукта деятельности) происходит формирование предметной ситуации, т. е. придание ей деятельностной формы — обозначение.

9. Превращение предметной ситуации в знаковую систему свидетельствует о том, что природа преобразована в культуру. Сначала междусубъектную, а затем — социальную. В этом и заключен исторический смысл человека как субъекта собственного развития: в проблемных ситуациях превращать природу в культуру и делать ее средством собственного развития.

Многолетняя экспериментальная практика конструирования образовательного процесса как креативного общения убедительно доказала преимущество креативного образования по сравнению с классическим. И в первую очередь, следует отметить такие недоступные классическому образованию результаты, как способность к самостоятельному формулированию целей и задач, способность к самостоятельному конструированию способов и средств решения практических задач, способность к самоконтролю и самооценке, наличие собственной точки зрения, способность к самостоятельному мышлению, способность создавать команды и работать в командах, способность к конструированию критериев оценки деятельности, способность создавать новые значения как средства саморазвития и пр.

Особо хотелось бы выделить результаты изменения учебной мотивации. Достаточно очень небольшого времени (примерно три месяца), чтобы учебная мотивация кардинально изменялась с негативной на позитивную [1; 19].

-
1. Агеев В. В. Психолого-педагогические основы саморазвития человека. — Алматы, 2011. — 438 с.
 2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М.: Медицина, 1975. — 448 с.
 3. Арсеньев А. С. Размышления о работе С. Л. Рубинштейна «Человек и Мир» // Вопросы философии. — 1993. — № 5. — С. 130–160.
 4. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. — 324 с.
 5. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. — М.: Наука, 1990. — 496 с.
 6. Гальперин П. Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. — Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «Университет», 2000. — 336 с.

7. Гиттенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. — М.: АСТРЕЛЬ, 2008. — 352 с.
8. Леонтьев А. Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — М.: Смысл, 2003. — 439 с.
9. Маклаков А. Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2001. — 592 с.
10. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. — Изд. 3-е. — М.: Эксмо, 2010. — 480 с.
11. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология: учеб. пособие для студ. психол. фак. выс. учеб. заведений. — М.: Академия, 2003. — 496 с.
12. Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра. — М.: Смысл, 2006. — 389 с.
13. Психология: учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2001. — 656 с.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
15. Старовойтенко Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни. — М.: Академический проект, 2001. — 544 с.
16. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 2002. — 672 с.
17. Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. — М.: Смысл, 1999. — 429 с.
18. Хайкин В. Л. Активность (характеристики и развитие). — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. — 448 с.
19. *Valentin Ageyev. Creative education as a way of the organization of self-development. Manuscript. LAP Lambert Academic Publishing. — Germany, Saarbrucken, 2010. — 453 p.*